

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2016. № 4. С. 47 – 56.

УДК 347.63

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье обозначается проблема обеспечения интересов ребенка при рассмотрении судами дел об установлении и об оспаривании отцовства. Автор обосновывает вывод о недопустимости отказа от иска и признания иска по соответствующим спорам, поскольку данным распорядительным действием нарушаются интересы ребенка, происхождение которого устанавливается.

Ключевые слова: *интересы ребенка, отцовство, материнство, интересы родителей, спор о происхождении ребенка, отказ от иска, признание иска.*

В соответствии со ст. 47 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) основанием возникновения правоотношения между родителями и детьми является происхождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке. Права и обязанности отца и матери в отношении ребенка могут быть установлены в рамках различных процедур, предусмотренных законом. При этом учитывается, состоят ли родители ребенка в браке между собой, когда родился ребенок (например, в течение трехсот дней после расторжения брака), жив ли предполагаемый отец ребенка и т.д.

Как свидетельствуют материалы судебной практики, наиболее распространены споры, связанные с установлением происхождения ребенка от конкретного мужчины. Традиционно подобный спор ассоциируется с иском об установлении отцовства. На самом деле отцовство может оспариваться и, как вариант, повлечь установление отцовства другого лица. Не являются исключением и случаи оспаривания отцовства, ранее установленного судебным решением.

Целью настоящего исследования не является изучение соответствующих норм материального и процессуального законодательства, регулирующих отношения в сфере установления правовой связи между мужчиной и ребенком. Представляется возможным и обоснованным заявить о наличии в спорах данной

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

категории проблемы противоречия интересов сторон (истца и ответчика соответственно) и интересов ребенка, о котором идет речь.

Не случайно в начале статьи мы обратились к семейно-правовой норме:

- во-первых, «происхождение ребенка» предполагает установление либо, соответственно, опровержение биологической связи между ребенком и каждым из родителей, то есть установление отцовства и материнства;

- во-вторых, установление отцовства и материнства влечет за собой возникновение правовых связей, субъектом которых наравне с родителями выступает и ребенок;

- в-третьих, во исполнение одного из принципов семейного законодательства (ст. 1 СК РФ) при рассмотрении судами дел соответствующей категории должна быть обеспечена приоритетная защита прав и интересов детей.

Однако изучение и обобщение материалов судебной практики по спорам, связанным с установлением отцовства (материнство устанавливается реже, в связи с чем в рамках настоящего исследования эта сфера правоприменения специально не исследовалась), позволяет заявить о нарушении данного принципа. Мужчина и женщина как субъекты существующего или предполагаемого родительского правоотношения реализуют прежде всего собственные амбиции, совершают различные процессуальные действия, как правило, с целью обеспечения собственных интересов, не задумываясь о соблюдении интересов ребенка в рамках соответствующих правовых последствий.

Итак, в силу сложившегося убеждения «безусловным» доказательством по спорам об установлении отцовства служит заключение генетической экспертизы. При рассмотрении указанных споров часто возникает проблема участия в экспертизе и предоставления биоматериала.

Согласно ч. 3 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – ГПК РФ) при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в постановлении от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов», разъясняя данную норму, отмечает: «Этот вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила экспертам необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение экспертизы, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности».

Кроме того, Пленум дает разъяснения относительно порядка применения приведенной нормы в совокупности с другими нормами ГПК РФ: «Заключение экспертизы по вопросу о происхождении ребенка, в том числе проведенной методом «генетической дактилоскопии», в силу ч. 3 ст. 86 ГПК РФ является одним из доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы».

Таким образом, Пленум в своем постановлении дает комплексное толкование соответствующих норм ГПК РФ, акцентируя внимание не только на том, какое значение для стороны имеет заключение экспертизы, но и на том, какое значение имеет заключение экспертизы в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами. Это - весьма важное обстоятельство, поскольку часто в деле об установлении или оспаривании отцовства кроме показаний сторон нет никаких доказательств, но в то же время не исключены ситуации, когда есть показания свидетелей, письменные доказательства, из содержания которых следует предположение о признании (отрицании) отцовства, и т.д.

Приведем в качестве примера заочное решение, вынесенное Наро-Фоминским городским судом по иску об оспаривании отцовства³. Гражданин Б. обратился с иском к Ф. об оспаривании отцовства и признании недействительным свидетельства об установлении отцовства. Судом было установлено, что Б. и Ф. периодически проживали совместно, у Ф. родилась дочь, отцом которой на основании свидетельства об установлении отцовства был записан Б. Ответчица не раз возвращалась к бывшему супругу и после очередного расставания заявила Б., что он не является отцом дочери.

³ URL: <https://rospravosudie.com/court-naro-fominskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblasts/act-103122618/>

Поскольку ответчик исковые требования не признал, по делу была назначена судебно-генетическая экспертиза. Ответчик не явился с дочерью в медицинское учреждение, несмотря на неоднократные извещения о явке.

Апеллируя к ст. 56 ГПК РФ, согласно которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, суд указал в решении: «В связи с тем, что ответчик не явился с дочерью на производство экспертизы, суд считает доводы истца подтвержденными, а потому требования подлежащими удовлетворению в части оспаривания отцовства и признания недействительным свидетельства об установлении отцовства».

Такой вывод суда весьма категоричен – нет прямой логической взаимосвязи между неявкой ответчика и дочери на экспертизу и доказанностью позиции истца. Суд должен был в обосновании указать, какое значение имеет заключение экспертизы для ответчика, как это соотносится с другими доказательствами, имеющимися в деле.

Представляется, что с точки зрения обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, в том числе при установлении правовых отношений с родителями (установлении или оспаривании в данном случае отцовства) указная норма процессуального законодательства нуждается в специальном уточнении.

Согласимся, генетическая, молекулярно-генетическая и другие экспертизы проводятся с целью установления или опровержения факта биологической связи между ребенком и мужчиной. Правовые последствия возникают в сфере осуществления ребенком права знать своих родителей. Данное право ребенка предусмотрено в ст. 7 Конвенции ООН «О правах ребенка» и ст. 54 СК РФ. Следовательно, сторона, которая уклоняется от участия в экспертизе, нарушает право ребенка знать своих родителей.

При рассмотрении иска об установлении отцовства или об оспаривании отцовства, предъявленного мужчиной, ответчиком выступает мать, с ней, как правило, и проживает ребенок, биоматериал которого необходим для производства экспертизы. Уклоняясь от участия в проведении экспертизы, исключая возможность получения биоматериала ребенка, мать тем самым препятствует установлению происхождения ребенка от конкретного мужчины, установлению или оспариванию отцовства.

С другой стороны, если мужчина, в отношении которого предъявлен соответствующий иск, уклоняется от участия в экспертизе, он также нарушает право ребенка знать своих родителей.

Таким образом, по спорам, связанным с установлением происхождения ребенка, заключение экспертизы имеет значение не столько для стороны, которая уклоняется от экспертизы, сколько для ребенка, по поводу происхождения которого возник спор.

В зависимости от того, кем и какой предъявлен иск в рамках рассмотрения дела об установлении происхождения ребенка, уклоняться от участия в экспертизе может как истец, так и ответчик.

Полагаем, что в подобных ситуациях истец или ответчик, с которым проживает ребенок, злоупотребляет своим родительским правом. В частности, приведенный пример судебного решения, который является весьма распространенным, демонстрирует явно злоупотребление матерью своим правом в отношении ребенка.

Абсолютно не известно, является Б. отцом ребенка или нет. Мать ребенка признала иск, воспрепятствовала производству экспертизы, что и послужило основанием для вынесения судом решения об удовлетворении иска. Не стоит забывать и о том, что в свое время отцовство Б. было установлено на основании совместного заявления Б. и Ф. Не слишком ли легкомысленно поступает мать ребенка при таких заявлениях, непосредственно затрагивающих интересы ребенка?

На наш взгляд, Ф. злоупотребляет также своим материальным интересом в родительском правоотношении, нарушая права и интересы ребенка.

Как на любой дискуссионной площадке, так и при обсуждении обозначенной проблемы возможны полярные мнения. Конечно же, может быть, удовлетворение иска об оспаривании отцовства в связи с уклонением Ф. от участия с дочерью в экспертизе в итоге будет соответствовать интересам несовершеннолетней. Однако в равной степени можно предполагать и противоположные по сути правовые последствия.

Учитывая, что в настоящее время использование вспомогательных репродуктивных технологий и различных достижений генетики позволяет создавать различные модели детско-родительских отношений (отец - единственный родитель; трое генетических родителей и т.п.), представляется необходимым признать исключительность соответствующей экспертизы по спорам, связанным с установлением происхождения ребенка. Обстоятельства, указанные в заключении эксперта, имеют объективный характер, они не зависят от воли сторон по делу и не могут быть поставлены под сомнение показаниями сторон, свидетелей, которые по своей сути носят субъективный характер.

Заявленный нами тезис о необходимости обеспечения приоритета интересов ребенка при рассмотрении спора, связанного с установлением

или оспариванием отцовства, подтверждается следующим примером из судебной практики⁴.

К. обратилась с иском к К. и Ю. об установлении отцовства в отношении сына Е. и дочери С. Истица указала следующее: 28.08.2013 г. отделом ЗАГС были составлены записи о рождении Е. и С. (дети родились в один день - 14.08.2013 г.), отцом детей указан К., брак с которым был расторгнут 21.03.2013 г.

Истица заявляет, что данные записи являются не верными, поскольку дети рождены от Ю., с которым она проживает с 2011 г.: «Записи в свидетельствах о рождении не соответствуют истинному положению дел, что приводит к искаженному пониманию родственных связей».

В рамках рассмотрения дела судом была назначена молекулярно-генетическая экспертиза спорного отцовства, в заключении которого подтверждается, что ответчик Ю. является биологическим отцом Е., 14.08.2013 года рождения, вероятность составляет не менее 99, 99998% (отцовство практически доказано). Отцовство Ю. в отношении С., 14.08.2013 года рождения, исключается.

Таким образом, у каждого из детей истицы, родившихся в один день, разные отцы.

Суд посчитал необходимым установить происхождение ребенка Е. от ответчика Ю. В отношении ребенка С. в иске следует отказать, поскольку отцовство Ю. не подтверждено. Однако суд не имеет оснований для исключения ответчика К. из актовой записи о рождении С.

Уникальность данного примера не только в пикантности самой ситуации, на сегодняшний день также не удалось установить, как развивались события дальше, был ли предъявлен иск К. об оспаривании отцовства в отношении С. и об исключении сведений о К. из записи акта о рождении дочери.

Применение презумпции отцовства, предусмотренной в ст. 48 СК РФ, отцом детей был записан К., который на самом деле биологическим отцом этих детей не является. И если бы мать детей не инициировала судебный процесс об оспаривании отцовства, вполне возможно, правовая связь между К. и детьми продолжала бы существовать.

Предъявление иска об оспаривании отцовства привело к неожиданным для истицы последствиям: в отношении сына ясность была внесена – отцом признан Ю., запись К. в качестве отца мальчика аннулирована. Однако формально К. по-прежнему является отцом

⁴ Дело № 2 – 230/2014. Урайский городской суд ХМАО – Югры, решение от 1 июля 2014 г.

дочери истицы, поскольку: а) отцовство Ю. не было установлено, но б) иными доказательствами отцовство К. не было опровергнуто.

Представляется, что данное судебное решение, хотя судебный процесс не сопровождался уклонением от экспертизы, подтверждает наш тезис о том, что заключение экспертизы как доказательство в большей степени имеет значение для ребенка, чем для стороны в споре.

Полагаем необходимым отметить еще один вопрос процессуального характера, свидетельствующий о возможностях злоупотребления истцом или ответчиком своим материальным интересом при рассмотрении споров об установлении или оспаривании отцовства. Речь идет о таких распорядительных действиях сторон, как признание иска и отказ от иска.

Согласно ст.39 ГПК РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Возвращаясь к принципу приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, отметим возможность нарушения прав и интересов ребенка, в отношении которого рассматривается дело об установлении или об оспаривании отцовства.

Приведем в качестве примера следующие судебные решения. Истец З. А. обратился в суд с требованием о расторжении брака, заключенного между ним и ответчиком З.Л., а также об оспаривании отцовства в отношении сына. В обоснование своих требований истец указал, что в браке с ответчиком имеются двое детей - дочь и сын. Причем сын родился в период фактического прекращения супружеских отношений и раздельного проживания супругов. В связи с тем что на момент совершения записи акта о рождении сына истец и ответчик состояли в браке между собой, истец был указан в качестве отца ребенка.

По делу была проведена генетическая экспертиза (в отношении только дочери).

Суд указал: «Поскольку то, что истец не является отцом С., признано ответчиком, что подтверждено его показаниями, занесенными в протокол судебного заседания, суд, руководствуясь ч. 2 ст. 68 ГПК РФ, считает данный факт установленным, а заявленные требования истца в этой части подлежащими удовлетворению». Таким образом, исключительно признание иска ответчиком послужило основанием для удовлетворения иска⁵.

Истица М. обратилась с иском к С. об оспаривании отцовства. В обоснование иска указала: с ответчиком вступила в брак, будучи

⁵ URL: <https://rospravosudie.com/court-vidnovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-101156143/>

беременной. Родилась дочь, отцом которой в силу презумпции отцовства был записан С. Семейная жизнь с ответчиком не сложилась, проживали раздельно. Брак был расторгнут. Однако в течение 300 дней после расторжения брака у истицы родилась двойня, отцом которых также в силу презумпции отцовства был записан С.

Ответчик признал иск, и только на основании этого суд принял решение об удовлетворении иска.⁶ В соответствии с п. 2 ст. 48 СК РФ если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (ст. 52 СК РФ).

Из этого следует, что презумпция должна быть опровергнута в судебном заседании доказательствами, т.е. иное должно быть *доказано* (курсив мой – О.З.). Согласно ст. 68 ГПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости доказывания этих обстоятельств. На наш взгляд, признание иска ответчиком в данном случае не может опровергать предусмотренную законом презумпцию отцовства.

Весьма интересно в данном контексте решение одного из судов г. Саратова.⁷ Истец Е. обратился с иском к К. об оспаривании отцовства детей: А. и Е. он просит также аннулировать записи об установлении отцовства в отношении этих детей. Ранее при рассмотрении дела об оспаривании отцовства ответчик признала, что истец не является отцом детей. Решением суда запись об отце ребенка была исключена. Однако в свидетельствах об установлении отцовства до сих пор отцом детей значится истец. Ответчик возражала против удовлетворения исковых требований. Пояснила, что юридически неграмотна, и ранее признала иск, «до конца не понимая значения этого процессуального действия». По делу была проведена экспертиза, отцовство Е. было подтверждено. Обосновывая свое решение, суд сослался на заключение экспертизы.

При этом вызывает интерес позиция суда относительно ранее вынесенного решения, которым были исключены сведения об отце Е. из актовых записей о рождении детей: «... суд не принимает во внимание, поскольку данным решением факт отцовства Е. в отношении детей не устанавливался и соответствующие доказательства судом не

⁶ URL: <https://rospravosudie.com/court-giaginskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-106542882/>

⁷ URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-105391224/>

исследовались. Решение принято на признании ответчиком исковых требований».

Обращает внимание неоднозначность судебной практики: в одних случаях признание иска выступает единственным основанием для удовлетворения иска, в других – суд не принимает признание иска таковым.

Полагаем возможным заявить о необходимости запрета на совершение таких распорядительных действий сторон, как признание иска и отказ от иска, при рассмотрении дел по спорам, связанным с происхождением ребенка.

Вышеизложенные суждения и приведенные примеры судебной практики по спорам, связанным с установлением или оспариванием отцовства, позволяют утверждать о фактическом игнорировании сторонами интересов ребенка (детей), в отношении которого устанавливаются или опровергаются факт происхождения и основанная на нем правовая связь с мужчиной.

Родители, в равной степени и мать, и отец, злоупотребляют своим материальным интересом, нарушая интересы ребенка и его право знать своих родителей. Предусмотренная СК РФ презумпция отцовства может быть опровергнута лишь доказательствами, достоверность которых установлена судом в совокупности, исходя из приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, а не лиц, записанных в качестве родителей или фактически являющихся родителями.

TO A QUESTION ON THE ISSUE OF CONFLICTS OF INTEREST WHEN CONSIDERING COURT CASES TO ESTABLISH PATERNITY

O. N. Zamriy

Tver State University

The article is designated problem interests of the child when considering court cases on the establishment of paternity and. The author substantiates the conclusion of the inadmissibility of the claim denial and the recognition of a claim under the relevant disputes as data administrative actions violate the interests of the child, which is determined origin.

Keywords: *child's interests; paternity; motherhood; the interests of the parents*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: Zamriy.ON@tversu.ru

ZAMRIY Oleg - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement FBGOU VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33), e-mail: Zamriy.ON@tversu.ru

Замрий О.Н. К вопросу о проблеме противоречия интересов при рассмотрении судами дел об установлении отцовства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 4. С. 47 – 56.